

Еврейскія имена и ихъ религиозно-историческое значеніе^{*)}.

Изученіе Еврейскихъ именъ Библейской эпохи имѣеть особый интересъ, выяснитъ который—задача нашей работы. То обстоятельство, что основное значеніе еврейскихъ именъ (нарицательныхъ по характеру своему, какъ и всѣ имена древнихъ) „весьма затемнено“¹⁾, приступающему къ изслѣдованію ихъ создаетъ огромныя трудности. Fürst въ своей конкорданціи подсчиталъ, что Ветхозавѣтная Библия сохранила 2668 собственныхъ именъ. Проанализировать всѣхъ ихъ, указать ихъ смыслъ, ихъ значеніе—конечно, можно только въ большемъ и серіозномъ трудѣ. Этимъ мы хотимъ сказать,

^{*)} Характеръ вопроса и непосредственное отношеніе къ дѣлу требовали—въ первой части сочиненія—работы со словаремъ, а во второй—изложенія собственныхъ взглядовъ автора. Но сознаніе слабости въ томъ и другомъ отношеніяхъ вынуждаютъ автора искать опоры въ готовыхъ изслѣдованіяхъ по данному вопросу,—именно: 1) Nestle E.—Die Israelitischen Eigennamen nach ihrer Religionsgeschichtlichen Bedeutung (Haarlem, 1876). Воззрѣнія автора—умѣренны, а самое изслѣдованіе по отзыву Kerber'a (s. 99) превосходно.

2) Малицкий М. Собственные имена у древнихъ евреевъ и ихъ религиозно-историческое значеніе (составлено по руководству Nestle и близко къ нему подходит по изложенію. Хр. Чт. 1892 г. т. 1 и 2, и 1883 г. т. 1-й).

3) Grunwald M. Die Eigennamen des Alten Testaments in ihrer Bedeutung für die Kenntnis des hebräischen Volksglaubens. (Breslau 1895).

4) Kerber. G. Die Religionsgeschichtliche Bedeutung der Hebräischen Eigenamen des Alten Testaments. Freiburg in B. 1897.

и 5) Wächter A. Israelitische Namen.

Отрицательнымъ характеромъ трехъ послѣднихъ трудовъ авторъ вынуждался быть осторожнымъ въ отношеніи ихъ.

1) A. Wächter s. 156.

что настоящаго полнаго отвѣта на поставленный вопросъ мы дать не можемъ, да и требовать этого отъ труда эскизнаго нельзя. Мы хотимъ лишь проникнуть въ одинъ изъ чудныхъ уголковъ исторіи Богоизбраннаго народа—попытаться дать его краткую характеристику и подумать о той важности, какую могло-бы имѣть его внимательное и усердное изученіе.

Значеніе имени у Семиитовъ вообще нѣсколько особенное. Въ понятіи שם подчеркивается объективный элементъ. Имя— שם есть впечатлѣніе, произведенное тѣмъ именуемымъ субъектомъ, кому оно дается ¹⁾. Такимъ образомъ, въ еврейскихъ именахъ мы можемъ видѣть рядъ многочисленныхъ впечатлѣній отъ свойствъ именуемаго лица или обстоятельствъ, при которыхъ дано ему имя. Въ именахъ такимъ образомъ ярко выражена основная черта семитическаго мышленія—его конкретность.—По грамматической формѣ своей „Еврейскія собственныя имена представляютъ собою скрытыя или явныя сложныя выраженія, даже цѣлыя сокращенныя предложенія (большинство теофорическихъ именъ)“ ²⁾. Не трудно многія имена прямо разобрать, какъ имя, какъ глагольную форму. Такъ напримѣръ, имя Юсифъ יוסף нужно объяснить какъ причастіе вида קָשַׁף отъ глагола קָשַׁף —прибавлять (Ср. Быт. 30, 24). Въ большинствѣ еврейскихъ именъ грамматическій анализъ найдетъ сочетаніе двухъ словъ. Взаимное отношеніе словъ въ такихъ именахъ двоякое: или одно изъ нихъ въ отношеніи другого стоитъ *in statu constructo*, или оба они—*in statu absoluto*, какъ полноправныя члены предложенія—подлежащее и сказуемое. На каждой страницѣ Ветхо-Завѣтной Библии встрѣчается полное глубокаго смысла имя „Израиль“. Въмѣсто странныхъ и неосновательныхъ переводовъ этого имени, нужно разобрать это имя—предложеніе, и смыслъ его будетъ точно установленъ. לָבַח —борется (или будетъ бороться) (сказуемое въ imperf. видѣ) Богъ (подлежащее). Есть среди еврейскихъ именъ и такія, которыя даны не въ первоначальномъ видѣ, а въ усѣченномъ. Нѣкоторыя

¹⁾ Соответствующія мѣста въ словаряхъ Fürst'a и Gesenius'a.

²⁾ Свящ. Е. А. Воронцовъ. „Домасоретская и масоретская Библия, какъ манускриптъ въ связи съ исторіей древне-еврейскаго письменнаго дѣла. стр. 294. (Сергіевъ посадъ. 1909 г.).

ислѣдователи съ рѣшительностью и опредѣленностью объясняютъ это явленіе естественною потребностью имѣть имена по возможности краткія (вм. אָדָם—אָדָם¹).

Разсмотримъ нѣкоторыя имена, чтобы получить представленіе о характерѣ еврейскихъ именъ. При этомъ мы встрѣтимся главнымъ образомъ съ именами *теофорическими*, т. е. такими, въ которыхъ одною изъ составныхъ частей является имя Божіе. Это такъ и должно быть вслѣдствіе значительности религіознаго элемента въ жизни ветхозавѣтнаго человечества.

Остановимся на первыхъ страницахъ Библіи, на первыхъ именахъ человѣчества. Мы поймемъ изъ нихъ, кто были первые люди, каково было начало исторіи религіозныхъ чаяній человѣчества. Имя Адамъ—אָדָם—можетъ быть отнесено ко всякому человѣку, но перваго человѣка оно характеризуетъ по преимуществу, оно отмѣчаетъ его смиренное происхожденіе изъ земли (Быт. 2, 7). Названіе первой жены Ева (собств. חַוָּה) говоритъ о ней, какъ „матери всѣхъ живущихъ“ (Быт. 3, 20). Адамъ далъ такое имя женѣ своей послѣ того, какъ судъ Божій надъ согрѣшившимъ человѣчествомъ былъ произнесенъ. Въ условіяхъ этого страшнаго момента имя первой жены пріобрѣтаетъ особую значимость. Грознымъ словомъ Божіимъ, все, начиная съ человѣка, было обречено на смерть, но первый человѣкъ вѣрилъ, что не все потеряно. Еще можно жить въ дѣтяхъ, въ потомствѣ, въ частности и въ особенности, въ „сѣмени Жены“. Такъ въ нареченіи имени жены своей Адамъ засвидѣтельствовалъ вѣру свою въ непреложность Божественныхъ обѣтованій. Вѣрила и Ева и, родивъ старшаго сына, думала, что онъ есть обѣтованный. Поэтому она назвала его קַיִן, говоря: пріобрѣла я (קַיִן) человѣка у Бога (по другимъ переводамъ и толкованіямъ—человѣка Бога) (Быт. 4, 1). Но вѣрѣ ея суждено было потерпѣть испытаніе: горько разочаровавшись въ надеждахъ на старшаго сына, она называетъ другого—לֵוֶה (или לֵוִי), выражая этимъ суетность, эфемерность, подобно вѣтерку, своей надежды (ibid). Но въ 3-емъ сынѣ снова загорается прежняя надежда,—въ Симѣ—שִׁם—при-

¹) Такъ утверждаетъ вслѣдъ за Nestle—Малицкій. Указанный трудъ Христ. чт. 1882 г. т. I. стр. 307.

знается замѣтитель тѣхъ, въ комъ разувѣрились—поддержаніе прежнихъ надеждъ.

Возьмемъ еще случаи изъ ветхозавѣтной исторіи. Въ перемѣнѣ именъ Аврама и Сары отмѣчено великое счастье завѣта съ Богомъ и его вѣчная, спасительная значимость (Быт. 17, 5). Вспомнимъ обстоятельства рожденія сына Авраамова отъ Сарры, имя котораго по Божію изволенію пластически закрѣпляло обстоятельства его рожденія (Быт. 21, 3); вспомнимъ наименованіе Моисеемъ Осен, сына Навилова, Исусомъ (Числ. 13, 6) и т. д. и т. д.

Въ массѣ Еврейскихъ собственныхъ именъ, конечно, есть и такія, которыя *представляются* неимѣющими отношенія къ религіозной жизни Израиля. Но, вѣдь, уже общепризнано, что во всѣхъ сферахъ жизни Израиля распространялась Богооткровенная религія, во всѣ уголки проникала, все окрашивала своимъ колоритомъ. И думается намъ, что всѣ еврейскія имена, упомянутыя въ Библии, имѣютъ религіозный характеръ, но утверждать этого мы не можемъ. Для основательности этого утвержденія необходимо тщательное изслѣдованіе по возможности всѣхъ Библейско-Ветхозавѣтныхъ именъ.

Въ большинствѣ Еврейскихъ именъ религіозный колоритъ очень ярокъ. Это прямо бросается въ глаза всякому, хотя немного знакомому съ Еврейскимъ языкомъ. Важно и характерно, что въ именахъ мы видимъ свидѣтельство того, какъ жила вѣра въ Бога даже у такихъ нечестивцевъ, какъ напр. Ахавъ. Имена—Охозія ¹⁾ (Иегова владѣть мною) и Говолия (=Иегова—моя сила), данныя Ахавомъ своимъ сыну и дочери—были живымъ показателемъ, что теплилась вѣра въ Иегову и въ ожесточившемся сердцѣ нечестиваго царя.—Попытаемся отмѣтить выраженіе въ именахъ нѣкоторыхъ мотивовъ религіознаго настроенія Израиля, его отношенія къ Богу. Въ нихъ можно прочесть стремленіе зафиксировать милосердіе Божіе къ себѣ, высказать свое поповѣданіе. То, что резюмировано въ позднѣйшую эпоху именемъ *מִיָּוֵה*—Товія, — что *Иегова благъ*, свидѣтельствуется многообразно

¹⁾ Цитаты Библейскихъ мѣстъ, гдѣ встрѣчаются имена, предполагаются работой, но ихъ многочисленность заставила пожертвовать ими въ большинствѣ случаевъ.

именами на всемъ протяженіи исторіи Израиля. Имена, соединенныя съ $\text{ר}^{\text{צ}}$ —скала, Цуриль (скала моя—Богъ) и Цурицадай (=скала моя)—Всемогущій, а также и имя Педациуръ (=скала спасаетъ)—много говорятъ сердцу. Они говорятъ о томъ, что крѣпко надѣялись люди на Всемогущаго, напоминая чудное восклицаніе Псалмопѣвца: „Я люблю Тебя, Господи, крѣпость моя! Господь—Утвержденіе мое, Крѣпость моя и Избавитель мой; Боже мой *скала моя*, на которую я полагаюсь“... (Пс. 17, 2—3). Вѣренъ Господь, помогающій рабамъ Своимъ. Въ имени Елеазаръ (=Богъ помогъ) (подобны сему: Азаріялъ, Авіезеръ) выражается та мысль, что древній Израиль искалъ у Господа помощи и находилъ ее (корень $\text{ע}^{\text{ז}}$ помогать). Богъ помнитъ (корень $\text{ז}^{\text{כ}}$ помнить) о человѣкѣ (Пс. 8, 3), постоянно промышляетъ о немъ. И когда отчаявается человѣкъ и чувствуетъ себя одинокимъ и оставленнымъ, онъ вдругъ чувствуетъ на себѣ милующую руку Божію. И онъ выражаетъ свое настроеніе, давъ дитяти имя Захарія (=вспомниль Богъ): изъ этого имени можно видѣть радостное сознаніе, что Богъ не забываетъ чтущихъ Его, а изъ того, что оно должно было психологически предполагаться дѣломъ особой милости Божіей,—что обращенную къ Нему молитву Господь исполняетъ. Имена, подобныя Самуиль и Симеонъ, свидѣтельствуютъ вѣру во вниманіе Бога къ молитвѣ, въ исполненіе просящаго. Родители въ имени, которое давалось дитяти, признавали знакъ услышанія ($\text{ש}^{\text{מ}}^{\text{ע}}$ —услышалъ) молитвы. Имена съ этимъ послѣднимъ значеніемъ очень часты въ Библии. Изъ непосредственнаго разбора именъ—Саулъ ($\text{ש}^{\text{ע}}$ —испрошенный) и Салаииль (=о которомъ я просилъ Бога) видно, что многія дѣти были прямо испрошенными у Бога, дѣтьми усердной молитвы. Есть много именъ, въ которыхъ одинъ изъ элементовъ составляетъ глаголы— $\text{נ}^{\text{ת}}$ —давать или $\text{נ}^{\text{ת}}$ —даровать. Какъ примѣръ, само собою выдвигается имя друга Давида и сына Саула—Ионаанъ (=Иегова далъ), также Завдія (=даръ Иеговы). Вспоминается много соответствующихъ мѣсть Св. Писанія, и прежде всего прекрасныя слова Юва: „Господь далъ и Господь взялъ: да будетъ имя Господне благословенно“ (Юв. 1, 21). Къ дѣтямъ особенно шли такія имена: вѣдь они—наслѣдіе, даръ Иеговы: плодъ чрева—награда, подарокъ Его (Пс. 126, 3). Больше частнымъ удостовѣреніемъ является обыч-

ное присоединеніе къ слову лѣти, — „которыхъ мнѣ дать Богъ“ (Ис. 8, 18; Быт. 33, 5); Вообще имена говорятъ о милости Божіей, и это закрѣплено во многихъ именахъ, въ которыя, какъ часть, входитъ глаголь רַחַם (=быть милосерднымъ).

Богъ вообще близокъ къ народу Своему. Онъ—Покровитель и Защитникъ, Могущественный Владыка народа (имя—Адонія=Господь есть Богъ). Сильной Десницею защищаетъ Онъ народъ Свой (имя Израиль), Онъ, Милосердный (Ханниэль), помогаетъ Израилю особенно въ трудныя моменты его исторической жизни (какъ напр. при выходѣ изъ Египта, — Елеазаръ—Исх. 6, 23). Иегова любитъ народъ Свой, обращаясь съ особеннымъ благоволеніемъ къ его Царямъ. Одинъ изъ нихъ—Соломонъ удостоился чрезъ пророка Наѳана быть названнымъ: возлюбленный Иеговою (Едидія—2 Царств. 12, 15). Иегова поддерживаетъ царей (имя—Охозія), Онъ утверждаетъ и поставляетъ ихъ (Ехонія), ихъ наставляетъ, направляетъ, и возбуждаетъ (Иоакимъ). Это сознаютъ почти всѣ цари Иудейскіе, нося имена, соединенныя съ Божественнымъ именемъ Иеговы. Замѣчательно, что полное глубокаго значенія имя—Авія (אָבִי =Отецъ—Иегова) носитъ не только сынъ Ровоама, но и сынъ Иеровоама (3 Ц. 14, 1—8),—Иеровоаму хотѣлось, чтобы и его династія наследовала Божіе благословеніе.

Мы вовсе не хотимъ сказать этимъ, что въ указанныхъ именахъ съ опредѣленностью дана теокретическая идея. При стремленіи, вопреки ¹⁾ существовавшей теократіи имѣть царя, при стремленіи нѣкоторыхъ царей царствовать не Божіею милостію и властію врядъ-ли очень близка была въ эпоху царей Еврейскому народу, за рѣдкими исключеніями, идея теократіи. „Заря теократіи почти никогда не переходила въ ясный день, но чаще всего изнемогала въ борьбѣ съ идолослуженіемъ и скорбно замирала до новаго разсвѣта и иногда чрезъ долгую череду лѣтъ“ ²⁾. Будетъ вѣрнѣе, слѣдуя этому вдумчивому сужденію нашего авторитетнаго ученаго, сказать.

¹⁾ Именно это и было прискорбно Господу (1 Цст. 8). Самый Институтъ Царей вовсе не противенъ Богу и по идеѣ вполне совмѣстимъ съ теократіей, что видно изъ ясныхъ словъ Второзак. 20, 18.

²⁾ Цитированный трудъ о. Воронцова стр. 100.

что очень и очень рѣдко были у Евреевъ истинно-теократическіе цари, но вообще идея теократіи мало присуща доплѣнному израилю. Въ именахъ-же, если позволительно такое сравненіе, предъ нами—зарницы, блестяги теократіи. Но отрицать наличность въ Еврейскомъ народѣ самаго глубокаго, вкоренившагося убѣжденія въ владычествѣ Бога надъ всѣмъ міромъ и Его особенномъ отношеніи къ Израилю—врядъ-ли кто можетъ. Не воспринимая еще (причины указаны во Второз. 32) идеи *теократіи*, Израиль въ началѣ своего самостоятельнаго, какъ цѣлаго народа, существованія считалъ себя сыномъ Божиимъ (ср. имя Авіезеръ— Отецъ—помогаетъ; Помощникъ—Ис. Нав. 17, 2). Въ послѣ-плѣнную эпоху теократическая идея болѣе остро сознавалась въ Еврейскомъ народѣ. Книга Неемін сохранила намъ выразительное имя Малхіилъ (Неем. 3, 11). Но признаніе здѣсь, что Царь есть Богъ,—признаніе, увы, уже позднее. Ранѣе-же Господь мыслился, какъ видно изъ предшествующей краткой характеристики, вообще Владыкою всего существующаго, Главою и Отцомъ всѣхъ, Судією и Воздаятелемъ (Гамаліилъ— Господь воздастъ— Числ. 1, 10 —и Елисафать—Господь судить—2 Пар. 23, 1).

Особенно цѣнное для изслѣдователя христіанина два имени, гдѣ пріоткрыта для ветхаго Израиля завѣса надъ тайной спасенія. Прежде всего это пророчески-прообразовательное имя Иисусъ (יֵשׁוּעַ) (יָשַׁע—быть спасеннымъ, въ гиф. спастъ) имъ Великій Пророкъ. Законодатель сказалъ, не только указывая съ надеждой на ближайшее будущее, но и прозирая окомъ вѣры чрезъ туманную даль вѣковъ: „Иегова спасетъ“. А потому и Ветхозавѣтный Евангелистъ могъ, радостно восклицая, произнести выразительное имя Мессіи: Еммануилъ—(עִמָּנוּאֵל), съ нами Богъ (Ис. 7 14)!

На очереди теперь серьезный вопросъ объ именахъ собственно Божіихъ, о томъ, кто былъ Тотъ, Кто *благостно* открывался народу Своему? По мнѣнію Макса Мюллера ¹⁾ вопросъ о религіи Израиля сводится къ именамъ Божіимъ, которыя даютъ прекраснѣйшій отвѣтъ. Въ Исх. 6, 2—3 имѣемъ замѣчательное мѣсто, указывающее на то, что Господь

¹⁾ Цитировано Малицкимъ въ указанномъ трудѣ. Христ. Чт. 1883. т. 1, стр. 603.

открывался въ Ветхомъ Заветѣ не одинаково — въ мѣру усвоенія Его сознаниемъ человѣка. Всеобъемлющій но Необъятный, *'Αλεξίφρακτος* ¹⁾ открывался народу, хотя и избранному, но въ то-же время и „жестоковѣйному“. Въ отмѣченномъ мѣстѣ читаемъ слова Господа Моисею: „Я—Господь, и являлся Я Аврааму, Исааку и Иакову съ именемъ Богъ Всемогущій (יְהוָה יְהוָה а съ именемъ Іегова не открывался имъ Имя יְהוָה—прямо общесемитическое имя Бога съ рѣзкимъ отъѣнкомъ монотеистическимъ, характеризующее по содержанию грозную личную силу, могущество, строгость. Оно близко слѣдовательно, по содержанию къ עֲלֵי־יְהוָה. Уже въ Быт. 4, 18 оно входитъ, какъ часть, въ собственныя имена. Въ ряду мѣстъ книги Бытія оно соединяется съ יְהוָה (Быт. 17, 1; 28, 3; 35, 11; 43, 14; 48, 3; 49, 25), что весьма характерно въ виду приведеннаго Исх. 6, 3.—Съ момента выхода Израиля изъ Египта Богъ становится особенно близокъ къ избранному Имъ народу, становится Богомъ Еврейскаго народа (Исх. 6, 6), Его и крѣпкимъ и сильнымъ Главою, Его Іеговою. До этого времени Богъ не открывался какъ Іегова. Моисею повелѣно было отъ имени Божія сказать сынамъ Израилевымъ: Іегова (יְהוָה) Богъ отцовъ вашихъ, послалъ меня къ вамъ. *Вотъ—имя Мое на вѣки и вотъ напоминаніе о Мнѣ изъ рода въ родъ*“ (Исх. 3, 15). Итакъ во 1-хъ Іегова—Богъ отцовъ, тотъ-же יְהוָה, а во 2-хъ имя Іегова—на вѣки данное свидѣтельство особеннаго отношенія Божія къ Израилю. Богъ, Всемогущій въ обѣтованіяхъ Аврааму, далъ потомкамъ его дѣйствительное увѣреніе въ непреложности обѣтованій Своихъ. Имя Іегова—великій символъ, закрѣпившій то, что Богъ, выведшій Израиля изъ Египта, введетъ его въ землю обѣтованную, какъ клялся Аврааму, Исааку и Иакову (Исх. 6, 2, 6, 7, 8; 20, 2). Это имя, конечно, извѣстное Евреямъ еще до Моисея ²⁾, было хранимо народомъ и было для него удостовѣреніемъ Божественнаго посланничества Моисея (Исх. 3, 13—16) и стало неизмѣннымъ залогомъ близкихъ, отеческихъ отношеній Бога къ народу. Самое слово יְהוָה—чисто еврейское ³⁾ и опредѣляетъ, что

1) Св. Іоаннъ Дамаскинъ. Слово противъ хулящихъ св. иконы 1-е, 4 гл.

2) *Саблуковъ Г.* Сличеніе Мохамеданскаго ученія объ именахъ Божіихъ съ христіанскимъ о нихъ ученіемъ, стр. 169 (Казань 1872).

3) *Ewald.* 1, s. 366. Цитир. Nestle на 82 стр. его труда.

всѣма характерно для религіи Израиля, вѣчность и неизмѣняемость Бога въ отношеніи къ избранному народу. Онъ— Тотъ въ историческомъ откровеніи Себя, Который свободно и самостоятельно съ вѣчнымъ постоянствомъ являлъ, *явля-
етъ и явить* Себя.—Въ 58 и 77 Израиль видѣлъ Единого Бога своего; это высказано въ замѣчательномъ сочетаніи ивѣни по переходѣ черезъ Чермное море: онъ—мой Богъ (58) (исх. 15, 2) Господь (77)—имя Ему (ст. 3).

Есть-ли въ еврейскихъ именахъ отраженіе невѣрности Еврейскаго народа Іеговъ, хотя-бы косвенное? Повидимому, только одно,—въ эпоху Судей и Царей есть имена, куда входитъ, какъ элементъ, имя Вааль. Со времени, когда на Кармилѣ доказано было ничтожество Ваала (3 Цар. 18), оно быстро исчезаетъ изъ употребленія. На суевѣрное почитаніе Евреями этого хананейскаго — языческаго Божества есть указанія и въ пророческихъ книгахъ. „Не будешь звать *меня*“, говоритъ напр. Осія, „*Ваали*. И удалю имена Вааловъ отъ устъ ея и не будетъ болѣе вспоминать имена ихъ“ (2, 16—17). Всего вѣроятнѣе, грѣхъ Израиля былъ въ томъ, что подъ именемъ Ваала почитался Іегова, подобно тому, какъ въ двоевѣрную эпоху своей религіозной жизни нашъ русскій народъ многихъ прежнихъ языческихъ боговъ объединилъ и отождествилъ съ христіанскими святыми.—Но видѣть вмѣстѣ съ отрицательной критикой многое, чего нѣтъ, можетъ только предубѣжденный изслѣдователь. Хотятъ, наприимѣръ, видѣть въ именахъ, 72—скала, слѣды почитанія священныя камни, а забываютъ, что скала совсѣмъ не то, что камень,—а скалы вовсе не были предметами религіознаго поклоненія. Изслѣдователи отрицательнаго направленія всетаки настаиваютъ, что здѣсь—слѣды древняго обоготворенія природы (Naturreligion) ¹⁾, между тѣмъ, какъ параллели изъ тѣхъ же свящ. книгъ, гдѣ встрѣчаются такія имена (Второз. 32, 4, 15, 18, 30, 31, 37; Быт. 49, 27), доказываютъ, что въ этихъ именахъ даны сильныя поэтически-метафорическія выраженія.

Конечно, наша характеристика того, что можетъ дать анализъ библейскихъ Еврейскихъ именъ, слаба и недоста-

¹⁾ Объ этомъ въ указанныхъ работахъ Kerber'a (S. 25—32) и Grunwald'a (S. 17, 36—41; 28—35).

точна. Было-бы очень важно и интересно изучить по именамъ, какъ съ самаго начала исторіи приготовленія къ принятію Спасителя, ветхозавѣтное челоувѣчество воспринимало Божественное откровеніе, чѣмъ жилъ ветхій челоувѣкъ, поскольку это воспріятіе и эти чаянія *запечатлѣны* въ Еврейскихъ именахъ. Но рядомъ съ этимъ взглядомъ должно признаться снова, что мы не могли дать такого полнаго и обстоятельнаго изслѣдованія, Еврейскихъ именъ — почему искренно *желаемъ* сильной и умѣлой разработки нашего вопроса въ русской богословской литературѣ. Самостоятельнаго православнаго труда о нихъ нѣтъ. На Западѣ о Еврейскихъ именахъ написано довольно много и въ общихъ трудахъ и въ частныхъ изслѣдованіяхъ, имъ нарочито посвященныхъ. Но, уже не говоря о томъ, что научное изслѣдованіе должно быть самостоятельнымъ, необходимо признать, что наши русскія изслѣдованія должны быть самостоятельными по вѣроисповѣднымъ, *конфессиональнымъ*, причинамъ, а больше всего потому, что православной наукѣ несвойствененъ эволюціонно-критическій методъ отрицательныхъ западныхъ изслѣдователей. Воспользовавшись съ осторожностью тѣмъ, что дала западная наука, православный изслѣдователь, конечно не будетъ прикрываться тою научною безпристрастія, не будетъ во имя лицемѣрной непредубѣжденности индифферентнымъ, безвѣрнымъ. Церковнаго преданія онъ не принесетъ въ жертву напередъ данному „непредубѣжденно“ научному трафарету эволюціонной гипотезы. М. Grunwald'у напримѣръ, необходимо было найти въ Еврейскихъ именахъ почитаніе природы съ разнообразіями его—сабензмомъ, фетишизмомъ, тотемизмомъ, показать въ нихъ слѣды анимизма, культа предковъ и демоновъ; православный изслѣдователь пойдетъ совсѣмъ другимъ путемъ,—у него будетъ всегда въ сознаніи красной нитью проходить, что религія Библіи—Богооткровенная, и въ ней съ начала до конца царитъ строгій, чистый монотеизмъ. И все, что противно этой Богооткровенной религіи, въ Библіи совершенно ясно клеймится, какъ нечестіе и заблужденіе.— На пути изслѣдованія Еврейскихъ именъ лежитъ масса затрудненій. Здѣсь необходима тщательная филологическая—грамматическая и лексическая обработка. А. Wächter вполне правъ, указывая, что неодинаковое пониманіе формъ грам-

матики, сходныя формы разныхъ алфавитовъ, загадочность древнихъ корней—трудности, временами неодолимыя ¹⁾. Но у православнаго изслѣдователя есть надежный спутникъ—твердо установленный Церковью взглядъ на Ветхозавѣтную исторію. Онъ плыветъ на кораблѣ Иисусовѣ,—при помощи Божіей преодолѣетъ безспорныя трудности плаванія въ морѣ Еврейскихъ именъ и обойдетъ подводные камни, не разбившись о нихъ. Да будетъ позволено сказать, что работа надъ Еврейскими именами—работа въ темной шахтѣ, но здѣсь на помощь прійдетъ яркій, бодрящій свѣтъ Христовъ.

Но стоитъ-ли работа надъ Еврейскими именами тѣхъ усилий, которыя необходимо на нее положить? Быть можетъ, она будетъ неплодотворна; быть можетъ, ея результаты будутъ мало замѣтны и цѣнны? Позволяемъ себѣ отстаивать полезность и важность работы по изученію Еврейскихъ именъ. Бл. Иеронимъ, этотъ замѣчательный знатокъ Библии въ патристическую эпоху, говоритъ: „ex verbis et interpretatione nominum saepe res ostenduntur“ ²⁾. Многое, неясное теперь въ Библейскомъ изложеніи, тогда прояснится чрезъ анализъ именъ. Вѣдь Библия сохранила очень немногія обстоятельства жизни Еврейскаго народа: она, во-первыхъ, не для этого писалась, а во-вторыхъ, ни въ какихъ книгахъ нельзя вмѣстить всѣхъ выдающихся обстоятельствъ Исторіи Израиля. Значитъ, есть естественныя пробѣлы для нашего сознанія, которые были-бы заполнены хотя отчасти при углубленіи въ значеніе собственныхъ именъ; есть темныя, непонятныя мѣста, которыя анализъ соответствующихъ именъ могъ-бы освѣтить. Словомъ, дѣло въ томъ, что эти, повидимому ничего неговорящія, имена, точно сфинксы, загадочно манящія,

¹⁾ Указанная работа, S. 158, 168. Кромѣ этого предлагается работу осложнить. „Было-бы одною изъ благороднѣйшихъ задачъ“, говоритъ Nestle, „отыскать какимъ правиламъ и законамъ слѣдовали различныя семитическія корни въ построеніи собственныхъ именъ; это изслѣдованіе, интересное само по себѣ, было-бы тѣмъ болѣе вознаграждающимъ, что оно не только пролило-бы нѣкоторый свѣтъ на многое въ объясненіи собственныхъ именъ, но было бы важно и въ лексико-графическомъ и грамматическомъ отношеніи“ (Указан. трудъ S. 17).

²⁾ Толковъ на Іеремію, гл. 33. Въ Франкф.—Лейпцигскомъ Лат. (1784) издавіи, т. 5, стр. 269 ad fin.

нужно заставить говорить. Они расскажутъ недоговоренное: хотя-бы и незначительно было то, что они скажутъ, всетаки трудъ будетъ потраченъ даромъ. Но это еще вопросъ: мало или много скажутъ имена тому, кто сумѣетъ прочитать ихъ? Вѣдь совѣтуетъ-же Бл. Августинъ въ своей *De doctrina Christiana* (кн. 2, гл. 16) употреблять имена, если кто можетъ ихъ толковать, для рѣшенія загадочныхъ мѣстъ въ Писаніи. Вотъ мы и при нашемъ поверхностномъ знакомствѣ съ именами находимъ, что напримѣръ имя Захарія предполагаетъ особое обстоятельство въ рожденіи человѣка съ такимъ именемъ, въ виду котораго родители при важномъ актѣ нареченія имени хотѣли закрѣпить мысль о памятованіи Божіи. Такъ анализъ имени Измаила дастъ возможность указать несостоятельность взгляда на Библейское повѣствованіе въ смыслѣ міа (Быт. 16, 11). Малицкій ¹⁾ дѣлаетъ вполне основательное предположеніе относительно имени Еліезеръ. Оно встрѣчается въ Быт. 15, 2 и Исх. 18, 4. Во второмъ мѣстѣ указывается, что Моисей далъ такое имя своему сыну въ воспоминаніе того, что Богъ оказалъ ему помощь противъ Фараона. Отсюда вполне умѣстно предположить, что и первоначальнымъ своимъ появленіемъ это имя было обязано подобному-же случаю, хотя это послѣднее не записано иначе, кромѣ какъ этимъ именемъ. А развѣ не единственнымъ почти источникомъ для изученія религіознаго состоянія допотопнаго человѣчества имѣемъ мы сохранный намъ кн. Бытія перечень именъ допотопнаго человѣчества?

Да, намъ осталось слишкомъ немного записаннаго въ Божественномъ Вѣтхозавѣтномъ Откровеніи. Извѣстно, что многія несомнѣнно существовавшія произведенія священной письменности не дошли до насъ. И всякой крупницей изъ имѣющагося у насъ слѣдовало-бы дорожить, какъ драгоценнымъ наслѣдствомъ, обязывающимъ, по простому русскому выраженію, приложить къ нему руки. Имѣющіяся данныя Свящ. Писанія могли-бы помочь такому изслѣдованію объясняющими параллелями. Такъ, напр. намъ въ нашей краткой характеристикѣ приходилось обращаться къ сокровищницѣ настроенія и вдохновенія древняго Израіля—Псалтири. Надо дорожить еврейскими именами: они крѣпко росли въ исто-

¹⁾ Указ. трудъ Хр. Чт. 1883 г. 1, стр. 37—38.

рію Израиля и перешлелись съ нею. Для А. Wächter'a они такъ же интересны, какъ для геолога ископаемая окаменѣлость, какъ словесныя образованія восходящія къ сѣдой старинѣ ¹⁾. Для насъ они—неподкупные и честные свидѣтели дорогого прошлаго. Вамъ дорога Исторія народа Божія? О! конечно! она—родная Вашему сердцу: вѣдь невѣрующій скептикъ Ренанъ восхищался Исторіей Израильскаго народа, какъ прекраснѣйшей, и не жалѣлъ объ отданной ей на изученіе жизни ²⁾, намъ-ли не дорожить тѣмъ, что знакомо намъ съ ранняго дѣтства, исторію того народа, о которомъ сказалъ Апостоль, что ему ввѣрены были слова Божія (Рим. 3, 2)? Такъ изучайте имена этого народа,—на нихъ печать союза, завѣта съ Богомъ, въ нихъ какъ въ зеркалѣ отражена религіозная во всѣхъ своихъ проявленіяхъ жизнь Израиля. Религіозной была и семейная и общественная жизнь, и это можно усмотрѣть изучившему Еврейскія имена. Мы находимъ, что большая часть Еврейскихъ именъ вводитъ насъ во святое святыхъ Еврейской народной жизни,— семью. Здѣсь главнымъ образомъ группировались жизненные интересы благочестиваго сына Израиля. Здѣсь-то мы и можемъ проникнуть въ самую глубь Еврейскаго религіознаго сознанія: прислушаемся и найдемъ здѣсь указанія на то, какъ душа Ветхозавѣтнаго человѣка *воспринимала* Господа. Божественное откровеніе, какъ оно было объективно и непогрѣшимо дано Богомъ, дано въ непосредственныхъ словахъ Писанія. Въ еврейскихъ именахъ мы имѣемъ возможность прослѣдить особенно субъективное воспріятіе Богооткровенной религіи сознаніемъ Израиля, изучить его религію, какъ пробѣкала, прививалась жизни „жестоковаго народа“ единая, Богооткровенная Истина.

Пытаясь прослѣдить въ именахъ внутреннюю религіозную подоснову исторической жизни Израиля, необходимо для умѣнья разобратъ въ нихъ, хорошо знать человѣческую душу. И, думается, лучше будетъ, если это знаніе будетъ не книжнымъ, а непосредственнымъ, живымъ. Во всякомъ случаѣ, мы вполне согласны съ Nestle, считающимъ изученіе именъ интереснѣйшимъ пунктомъ религіозной психоло-

¹⁾ Указанный трудъ, S. 192.

²⁾ Histoire du Peuple Israel, t. I, XVII (Préface) (Paris 1889).

гін ¹⁾. Имя—выразитель жизненныхъ стремленій и интересовъ, важнѣйшій памятникъ народнаго духа. Въ еврейскихъ именахъ выражены глубокія думы Ветхозавѣтнаго человѣка, его жажда живого общенія съ Богомъ, такъ какъ „религіозное невѣдѣніе лежало тяжелой пеленою на всемъ протяженіи исторіи Израиля“ ²⁾. И вотъ именемъ кончаются страданія Ветхозавѣтнаго человѣчества. „Наречеша“, возвѣщаетъ о Желанномъ небесный вѣстникъ, „имя Ему: Иисусъ: Той-бо спасеть люди Своя отъ грѣхъ ихъ“ (Мѡ. 1, 21).

Изученіе Еврейскихъ именъ углубило бы наши представленія о религій и этикѣ Израиля: въ изученіи именъ мы найдемъ возможность прояснить, какъ относился Ветхозавѣтный человѣкъ къ окружающимъ его „таинственнымъ силамъ“ ³⁾ (понимая это выраженіе *cum grano salis*) и какъ онъ ходилъ предъ Богомъ. Возьмемъ знакомый примѣръ,—имена въ эпоху „блуженія“ Израиля выражаютъ вѣру нечестивыхъ родителей въ Ягову. Нечестивые цари вовсе не отвергали служенія Богу истинному. Все зло было именно въ томъ, что они хромали на оба колѣна, служили нѣсколькимъ богамъ. Такъ отбѣняется ярко пластичное названіе „блуженія“, которымъ пророки характеризуютъ печальный фактъ смѣшаннаго религіознаго поклоненія въ жизни Израиля,—большинство сохранившихся Еврейскихъ именъ съ религіознымъ отбѣнкомъ; это—показатель, что запросы духа были сильны въ жизни Израиля, что способность къ созданію именно духовной культуры—природная способность Израильскаго народа. Книга Осіи представляетъ любопытный образецъ непосредственной данности для сознанія Еврея его времени значенія имени. Отверженіе Богомъ Израиля символически закрѣпляется именами. „Дѣтямъ блуда“ Богъ повелѣлъ дать имя—дочери Лорухама (= „Непомилуванная“ (מְרֻחָמָה)), съ объясненіемъ: „такъ какъ впредь я не помилюю дома Израилева (Ос. 1, 6) и сыну Лоамми (= „Не мой народъ“—לֹאֲמִי), объясняя далѣе: „такъ какъ вы—не мой народъ и Я не буду съ вами“ (1, 9).—Усердіе изслѣдователя въ этой области духа Ветхозавѣтнаго Израиля внесетъ свѣжую и здоровую струю въ изученіе Писанія.

¹⁾ Указ. трудъ. S. 1.

²⁾ Цитиров. трудъ о. Воронцова, стр. 100.

³⁾ Выраженіе Grunwald'a S. 15.

Намъ хотѣлось бы отмѣтить, наконецъ, апологетическое значеніе изученія Еврейскихъ собственныхъ именъ подъ религіозно-историческимъ угломъ зрѣнія. Здѣсь можно на основаніи анализа именъ прочно утвердить постоянство первоначальнаго монотеизма въ Еврейскомъ народѣ; да и въ семитической семьѣ народовъ вообще ¹⁾. Вся исторія Израиля не только неразрывно связана съ его религіозными переживаніями, но прямо-таки непосредственно зависитъ отъ нихъ. И если вы хотите подслушать біеніе пульса религіозной жизни этого народа, прислушайтесь, что говорятъ его имена. Часто употреблялись имена, сложенные съ именемъ Іегова,—это—свидѣтельство поклоненія Іеговѣ у Израиля. Въ этомъ мы согласимся съ западнымъ изслѣдователемъ ²⁾. Другой западный изслѣдователь именъ скажетъ, что Богоносныя (Theophoren) имена даютъ намъ гораздо болѣе совершенную и вѣрную картину исторіи Еврейскаго народа, чѣмъ извѣстія, сообщаемыя Ветхозавѣтными Писаніями ³⁾. Надо провѣрить его слова, и, если пристально всмотрѣвшись въ значеніе именъ, сравнить ихъ съ соотвѣтствующими мѣстами священныхъ книгъ, они подтвердятъ намъ то строеніе и порядокъ исторіи Израильскаго народа, который содержится въ Библии и который усвоенъ „традиціоннымъ“ пониманіемъ: имена рука объ руку пойдутъ съ священной исторіей, вмѣстѣ съ ней: они сложились изъ тѣхъ же элементовъ, что и жизнь народа Божія, отраженіемъ которой (именно ея) они были. Это мы можемъ сказать въ результатѣ нашей работы,—сказать, что въ именахъ скрыто наилучшее свидѣтельство противъ перестройки Свящ. текста и Священной Ветхозавѣтной исторіи въ духѣ Wellhausen'a и его послѣдователей и сторонниковъ.

Послѣ цѣлѣна Вавилонскаго творчество въ области имечь мало-по-малу прекращается. Наученный горькимъ опытомъ, народъ Божій хранитъ крѣпко память объ именахъ дорогого прошлаго, относясь съ особымъ уваженіемъ къ тому, что считалось наиболѣе древнимъ. Весьма характерно, что въ эпоху жизни Христа Спасителя особенно употребительны

1) Nestle. Указ. трудъ. S. 2.

2) Kerber—Указ. трудъ—S. 99.

3) Grunwald. Указ. трудъ—S. 14.

имена патриархальной эпохи—Иаковъ, Иосифъ, Симеонъ, Иуда, Маріамъ, Исусъ.....: Такая любовь къ прошедшему и стремленіе его перенести въ настоящее, безъ сомнѣнія, всѣми силами охраняя его, сами по себѣ прекрасны, и намъ слѣдовало-бы вообще поучиться у сыновъ Израиля ихъ уваженію къ старинѣ, пока мы не научены, подобно имъ, горькимъ опытомъ..... А мы къ тому же въ правѣ считать себя наследственными хранителями Еврейскихъ именъ. „Ибо не всѣ тѣ Израильтяне, которые отъ Израиля и не всѣ дѣти Авраама, которыя отъ сѣмени его..... Не плотскія дѣти суть дѣти Божіи, но дѣти Обѣтованія признаются за сѣмя“ (Рим. 9, 6—8)!

Иеромонахъ Николай.

П О П Р А В К А.

Въ *октябрьской книжкѣ* за 1911 г. въ статьѣ *А. Маркова*: „Вопросъ о подлинности церковныхъ грамотъ, входящихъ въ составъ новгородскихъ летописей“—на стр. 343, въ строкѣ 23, послѣ словъ „со стороны гражданской власти“ должно быть вставлено: „тогда какъ у насъ, какъ и на Западѣ, гражданская власть наказывала не тѣлесными наказаніями, а тѣми же понями“ (стр. 405, прим.).

